

Глубоко вздохнув, Ye Chen присел на корточки так много, как он мог быть на том же уровне, что и маленькая девочка. Он спросил, улыбаясь: "Менгмен, тебе ведь нравится эта сумка, да?"

"Не нравится. Она такая уродливая и дорогая." Маленькая девочка покачала головой, выглядя отвратительно. Однако, она не могла оторвать от него глаз, несмотря ни на что.

Е Чен улыбнулась, чувствуя себя невероятно виноватой. Затем он вошел в супермаркет, держа ее за руку.

Там сидела дама у кассира. Йе Чен подошел прямо к витрине, держась за руку Менгмена. Он сказал кассиру, которая подходила к ним: "Сколько стоит эта сумка?"

Кассирка внимательно посмотрела на Йе Чена и с неестественной улыбкой на лице сказала: "Сэр, эта сумка сделана эксклюзивно компанией DreamWorks Animation. Цена может быть немного..."

"Ты можешь просто сказать мне, сколько это стоит?"

"888 юаней!"

Йе Чен кивнул. "Пожалуйста, упакуйте это для меня."

"Это слишком дорого. Я не хочу!" Менгмен покачала головой и попыталась уйти, как она настаивала: "Дедушке и бабушке приходится очень много работать, чтобы купить мне лекарства". Моя сумка все еще в хорошем состоянии, и я все еще могу ее использовать".

Е Чен почувствовал шишку в горле. "Менгмен, у папы есть деньги. Я могу себе это позволить. Отныне я буду зарабатывать деньги, чтобы прокормить вас, ребята. Хорошо?"

Менгмен в тишине посмотрел на Е Чена, через пару минут слезы текли как лавина. "Меня тошнит. Я умираю. Это... бесполезно."

Мозг Е Чена остался пустым, когда он смотрел на нее безучастно. Он был совершенно ошеломлен. Неужели четырехлетний ребенок способен это сказать?

Леди кассирша стояла в стороне и молча наблюдала за всем, что происходило.

"Я знаю, что я болен, и я знаю, что это серьезно". Мои одноклассники сказали, что я - предложение о том, что я теряю деньги, и трачу кучу денег. Бабушка и дедушка лгут мне". Маленькая девочка пыталась сдержать свои слезы, говоря слабо: "Они оба старые". Чтобы заработать денег на лечение моей болезни, над ними всегда издеваются плохие люди."

Е Чен почувствовал огромную шишку в горле, которая еще больше раздулась. "Менгмен..."

У Лан был прав. Эта четырёхлетняя девочка слишком много в ней прятала.

Хотя она понятия не имела, что такое лейкемия, она знала, что это болезнь, которую очень трудно лечить, и она была бесполезна, как бы тяжело ни работали ее бабушка и дедушка.

Маленькая девочка сделала шаг назад инстинктом и упрямо кусала губы. "Мне очень грустно. Я не хочу, чтобы дедушка и бабушка так усердно работали. Я не хочу, чтобы они тратили на меня деньги. Я боюсь смерти, но скучаю по маме. Я даже не могу вспомнить, как она выглядит".

Кассир, стоящая в стороне, тайно вытерла слезы и тихо отступила ко входу, чтобы дать отцу и дочери пространство.

Йе Чен, с другой стороны, больше не мог ничего поделать. Он взял девушку в объятия и, удушая ее, сказал, игнорируя ее борьбу: "Менгмен, поверь мне, ты не умрешь". Я знаю, как с тобой обращаться. Даже если ты умрешь, я отправлюсь в страну мертвых, чтобы вернуть тебя. Папа не только будет лечить тебя, но и приведу к маме в здоровом состоянии".

Услышав слово "мама", маленькая девочка перестала ссориться. Блеск сиял из ее мрачных глаз. "Мамочка"? Я все еще увижу маму? Мамочка снова меня бросит?"

"Да, Менгменг, ты точно увидишь маму снова. Я гарантирую, что этот день не зайдет слишком далеко в будущем." Йе Чен крепко обнял её, пока она стояла на коленях на земле. Он сказал, мягко лаская ее голову: "Мама не оставит тебя". Она не может дождаться, когда полюбит тебя".

Менгмен вытер ее слезы, глядя на Е Чен с надеждой, написанной на ее лице. Она выглядела немного нервной, когда шептала: "Клянёшься Пинки?"

"Да, клянусь мизинцем!"

"Ты обещаешь мне пинки-клятву, так что не можешь забрать ее на сто лет!"

Йе Чен перестал плакать и улыбнулся. Он вытянул палец и зацепил его за свой. Мужчина посмотрел на ее порванные белые туфли с опущенной головой и вдруг сказал: "Папа...".

"Хмм?" Йе Чен улыбнулся и кивнул. Его выражение застыло впоследствии, и он посмотрел на нее в неверии. "Чт... как ты меня только что назвал?"

"Я назвал тебя папой!" Голова маленькой девочки была так низко, что она падала на грудь. Она вела себя так застенчиво, как маленький перепелёнок.

"Отлично, отлично, отлично!" Йе Чен чувствовал, как кровь приливает к его груди, когда у него мурашки по коже. Он встал, чтобы забрать её, возбуждённый, как ребёнок. "Ты назвал меня папой! Менгмен называет меня папочкой!"

"Папа, ты слишком крепко обнимаешь меня, что я едва могу дышать!" Маленькая девочка кашляла несколько раз и сдвинула тело, чувствуя себя неудобно.

"Прости, прости!" Йе Чен немедленно положил её и присел на корточки, выглядя нервно. "Я тебя где-нибудь обидел? Покажи мне, где сейчас."

Менгмен хихикал. На этот раз она взяла на себя инициативу и наткнулась на его объятия. Она схватила его шею обеими руками и не могла перестать хихикать. "Папа, ты такой тупица". Я в порядке. Пойдем домой, папа. Бабушка с дедушкой будут волноваться".

"Хорошо, домой. Поехали домой!"

Йе Чен забрал её и весело пошёл к кассиру. Он взял бумажник и заплатил кассиру 900 юаней. Потом он снова забрал свою дочь, пытаясь уехать после того, как кассир дал ему сдачу.

"Сэр, подождите!" Голос кассира доносился сзади.

Йе Чен повернул голову и увидел, как она принесла плюшевую игрушку Винни-Пух Медвежонка, высотой в полметра, сладко улыбаясь Менгмену. "Маленькая девочка, это тебе".

Глаза Менгмена сразу загорелись. Однако она отступила в объятия Е Чена и застенчиво сказала: "Извини, у нас нет денег".

Кассирша посмеялась. "Это подарок от меня. Он бесплатный."

"Это нормально? Я могу заплатить", - сказал Е Чен, чувствуя себя смущённым. В конце концов, дама работала только в супермаркете, и её зарплата вычиталась бы, если бы она дарила личные подарки покупателям.

Кассир, должно быть, понял, о чем он думал. Она широко открыла глаза и помахала рукой. "Моя семья владеет этим супермаркетом, а я - единственная дочь моего старика". Отдавая плюшевую игрушку в сторону, старик не может ничего сказать, даже если я сожгу этот магазин". Так что, пожалуйста, возьмите это."

Йе Чен посмотрел на маленькую девочку в своих объятиях. Она засомневалась на мгновение,

но, в конце концов, не смогла сдержать своего желания получить милую плюшевую игрушку. Клэри протянула обе руки, чтобы подтянуть ее поближе, как будто она только что съела конфеты. "Спасибо, мисс. Ты такая красивая!"

"Ты нахальная маленькая штучка!" Кассирша почистила ей щеку, улыбаясь от уха до уха.

"Спасибо!" Е Чен вытащил маленькую девочку из супермаркета. Через полчаса они приехали в район Цзиньян.

Мэнмэн вырвался из объятий и закричал на улице, где жили соседи, краснея: "Бабушка Ван, это мой папа! Дедушка Чен, папа забрал меня из школы!"

"Толстяк, я тебя побью, если ты осмелишься сказать, что у меня опять нет отца. Тогда не ходи плакать к мамочке."

Йе Чен нежно смотрел, как маленькая девочка показывала его в возбуждении, чувствуя тепло внутри. Его дочь, наконец, одобрила его, сделав его счастливее, чем что-либо другое.

Он поднял голову, чтобы посмотреть далеко на север, и пробормотал: "Юхань, наша дочь, наконец, одобрила меня". Она сказала, что тоже скучает по тебе. Пожалуйста, подождите. Я приведу к тебе Мэн Мэнмэня после того, как вылечу ее!"

...

Наступила ночь.

После того, как его родители принесли Мен Мен Мен Менгмэна в комнату, чтобы он уснул, Е Чен тоже вернулся в свою комнату. Он поднял руки, чтобы установить шумопоглощающий барьер. Затем он вытащил пятно размером с черный орех, которое купил в антикварном городе, и стал внимательно его изучать.

Через некоторое время он не мог не чувствовать себя немного разочарованным, потому что эта штука блокировала его Божественное Сознание, и на него не могли повлиять внешние силы.

Может ли это быть Семя Духа? Иначе, как оно могло активировать бутылку Бессмертного Дрейфа?

Нужно знать, что бутылка бессмертного дрейфа не реагировала даже тогда, когда вокруг был бессмертный эликсир.

Упав, Йе Чен убрал его и планировал дождаться полнолуния. К тому времени он использовал таинственную зеленую жидкость в бутылке Immortal Drift Bottle, чтобы выжечь черное пятно.

Он хотел посмотреть, во что превратится эта штука после старения. В своем возбуждении он не спал той ночью.

Следующие два дня Йе Чен проводил со своей дочерью. Утром он отправил её в школу, а днём забрал. Отношения между отцом и дочерью быстро созрели, удивив Е Хай и У Лан. Однако им было грустно узнать, что их любимая внучка теперь любит их меньше.

Е Чен ждал новостей от семьи Гу. В рецепте, который он для них выписал, были материалы по доработке таблетки крови Ци и таблетки Возрождения для Менгменга. По этой же причине он согласился помочь в лечении жены Гу Шаокуна.

В конце концов, семья Гу была сильной, поэтому им было гораздо легче получать травы.

До полудня третьего дня Е Чен ещё не получил известий от семьи Гу. Вместо этого ему позвонил его второй дядя, Е Мин.

<http://tl.rulate.ru/book/38992/869378>